

Глава 18

[Очки жизни +48 ч]

Вторая ночная вылазка далась Вэнь Чу куда проще.

На этот раз он, наученный горьким опытом, обошёл тонкие, как крылья цикады, плавники Сю и направился напрямиком к чешуе, чтобы снова не пораниться.

С прошлой ночи он заметно подрос, и Вэнь Чу опасался, что если ляжет на Сю целиком, то разбудит его, поэтому решил действовать лишь щупальцами.

Прозрачные отростки медузы дюйм за дюймом скользили по хвосту русала.

Вэнь Чу не мог точно вспомнить, какая именно чешуйка в прошлый раз его «съела», поэтому ему пришлось искать заново, пробираясь от самого кончика хвоста всё выше.

Чтобы повысить эффективность, он задействовал сразу десяток щупалец.

Наконец, в районе живота Сю, он ощутил знакомое тепло.

Нашёл.

Вэнь Чу без колебаний поднёс щупальца к чешуе.

[Очки жизни +24 ч]

[Оставшееся время жизни: 20 дней 23 часа 56 минут]

С прибавлением очков жизни Вэнь Чу снова увеличился в размерах, а его щупальца стали толще и длиннее.

Аппетит у чешуйки оказался небольшим, и когда он внезапно вырос, она тут же насытилась, а защитный слой полностью раскрылся.

Из-за прозрачности щупалец Вэнь Чу даже отчётливо видел, как розовая плоть внутри поглощает его.

Он, словно ошпаренный, отвёл взгляд, чувствуя, как от удовольствия, исходящего от поглощаемого щупальца, по всему телу бегут мурашки.

«Нужно ещё немного, чтобы довести запас до двадцати одного дня, так будет надёжнее».

С этой мыслью он осторожно попытался вытащить щупальце.

Уже само поглощение было для этого места непростой задачей, а когда он попытался высвободиться, спящий русал нахмурился и, почти содрогаясь, свернул хвост, пытаясь избавиться от незваного гостя.

Вэнь Чу пискнул, когда хвост русала прижал его и втолкнул обратно.

Даже глубже, чем прежде.

Русал от этого сжался ещё сильнее, издав сдавленный стон с носовым оттенком.

Вэнь Чу отчаянно пытался выжить, зажатый между кольцами хвоста, и изо всех сил старался высвободиться.

Он был слишком мал и, к тому же, боялся применить силу, чтобы не разбудить Сю, поэтому, как бы ни старался, лишь глубже погружался в кольца хвоста русала.

Вэнь Чу с отчаянием наблюдал, как его щупальца медленно исчезают под чешуёй, поглощённые почти наполовину.

Это ощущение было трудно описать.

Сейчас он был медузой, но по своей сути оставался человеком. Щупальца, шириной в два пальца, заменяли ему всю нижнюю часть тела, и он отчётливо ощущал все прикосновения.

Чувствовал, как его сжимает чешуя Сю, как он продвигается вперёд.

Так продолжалось до тех пор, пока он не упёрся во что-то мягкое и податливое и не смог двигаться дальше.

Кажется, он наконец достиг цели.

Стоило ему с облегчением выдохнуть, как на панели Системы вспыхнуло новое сообщение.

[Очки жизни +48 ч]

Вэнь Чу замер. Что?!?

Куда это он попал?

В тот же миг русал, наконец осознав, что, сжимаясь, лишь глубже впускает в себя незваного гостя, расслабил хвост и с силой им встряхнул.

Вэнь Чу было уже не до раздумий. Его запас жизни достиг двадцати трёх дней и двадцати трёх часов, и ещё одно касание — и он снова вырастет.

Сможет ли он обмануть Сю, внезапно увеличившись в размерах, — это ещё вопрос, но он точно рисковал повредить узкое пространство под чешуёй.

Вэнь Чу засомневался в словах Системы о том, что ничего не сломается.

Это место было слишком нежным.

Сократив купол, Вэнь Чу воспользовался волной, поднятой хвостом Сю, и пулей вылетел прочь.

Как и любой нашкодивший «преступник», Вэнь Чу перед бегством оглянулся на Сю.

Без щупальца чешуя Сю быстро закрылась, но над ней, чуть выше, теперь заметно выпирала другая.

Вэнь Чу не знал, что это. Когда он прощупывал это место, та чешуйка определённо не была вогнутой.

Вода вокруг ещё не успокоилась.

Длинные золотистые волосы русала разметались, открывая взору Вэнь Чу мочку уха и изящную шею.

У Сю была суровая, даже хищная внешность, но сейчас, когда его прозрачно-голубые глаза были закрыты, уголки их покраснели, тонкие губы приоткрылись, а брови страдальчески сошлись на переносице, в нём не было и тени жестокости. Напротив, он выглядел так...

Словно невежественная медуза стащила его с божественного пьедестала.

Вэнь Чу на мгновение замер, забыв, что нужно плыть, и шлёпнулся на камень.

После падения он немного полежал, приходя в себя, а затем, не смея больше смотреть на Сю, заработал всеми щупальцами и быстро пополз к своему месту для сна.

Спустя мгновение Вэнь Чу, словно очнувшись, снова выполз из-за своей ракушки и подполз к Сю.

Он осторожно коснулся его щупальцем.

[Очки жизни -10 ч]

[Оставшееся время жизни: 23 дня 13 часов 30 минут]

Он должен был исцелить Сю.

По мере уменьшения очков жизни выпирающая чешуйка Сю вернулась в нормальное состояние.

Вэнь Чу осмотрел Сю с ног до головы и, убедившись, что тот не пострадал от «поедания» его щупальца, наконец со спокойной душой вернулся в свою ракушку.

Он крепко обнял её щупальцами и свернулся в клубок.

Странно.

И так... стыдно.

Мысли Вэнь Чу были заняты только Сю. То ему слышался страдальческий стон русала, то он вспоминал мягкость его чешуи. Его щупальца от волнения спутались в узел.

Он думал о том, что чешуя Сю совсем не похожа на него самого.

Сю казался таким холодным, а чешуя у него была мягкой.

Вэнь Чу был бодр и совсем не хотел спать. Он долго смотрел на свои очки жизни, а потом снова попытался связаться с Системой.

[Система, что это за чешуя у Сю, которая меня ест?]

Ответом ему было молчание.

Вэнь Чу сменил вопрос.

[Тогда почему у Сю выпирала чешуйка? Раньше я её не нащупывал.]

Система по-прежнему молчала.

«Ладно, видимо, Система спит».

Вэнь Чу оставил попытки и снова обнял свою ракушку. Его щупальца скользнули по выгравированному на ней словам: «Собственность Вэнь Чу».

Неровная поверхность не могла успокоить его смятенные чувства.

Он был так взволнован, что совершенно забыл о бинте из водорослей, который прихватил с собой и обронил рядом с Сю.

На этот раз медуза была осторожна и не оставила улики в виде оторванных щупалец.

Но рядом с лазурным хвостом сирены остался лежать бинт из водорослей.

На следующий день, едва открыв глаза, Вэнь Чу увидел прямо перед собой лицо Сю.

Прошлой ночью он до самого рассвета ворочался, пытаясь разобраться в своих мыслях, но так ничего и не придумал. Перед глазами стояло лишь лицо Сю. В конце концов, он, обессиленный, провалился в сон.

И теперь, проснувшись и увидев Сю так близко, Вэнь Чу вздрогнул — от воровской совести его мигмом окатило холодом, и он окончательно проснулся.

— Сю... — тихо позвал он, внимательно наблюдая за выражением его лица.

«Почему он так близко? Неужели он узнал о том, что я сделал ночью?»

Сю не ответил, а вместо этого внимательно осмотрел его щупальца.

— Где твой бинт? — спросил он.

Вэнь Чу на мгновение растерялся, прежде чем понял, о каком «бинте» идёт речь. Он последил за взглядом Сю и посмотрел на свои щупальца.

На крайнем из них отчётливо виднелся след от укуса, а бинт, который был на нём, бесследно исчез.

События прошлой ночи стремительно пронесли у него в голове. Память у Вэнь Чу была отличная, и он прекрасно помнил, как оставил бинт из водорослей рядом с Сю.

— Я... я... не знаю, — пролепетал Вэнь Чу, заикаясь от страха.

«Спасите».

«Поверит ли Сю, если я скажу, что стряхнул бинт во сне?»

— Это он? — раздался голос нарвала.

Затем появился длинный белый рог, на кончике которого висел тот самый бинт из водорослей.

— Наверное, он слетел ночью и его унесло течением. Я только что перевернулась и увидела

его, — объяснила нарвал.

«Добрая китиха».

Вэнь Чу, словно получив помилование, закивал.

— Да, точно, так и было.

Сю странно посмотрел на Вэнь Чу.

Он ничего не помнил о прошлой ночи и лишь утром, проснувшись, решил проверить рану медузы и удивился, не найдя бинта.

«Почему Вэнь Чу так странно себя ведёт?»

Подумав, Сю так и не смог понять, в чём именно заключалась странность. В конце концов, если эта медуза вела бы себя нормально, вот это было бы действительно ненормально.

Он не стал больше об этом думать и, как ни в чём не бывало, достал кусочек горгонии, разломил его и смазал щупальце Вэнь Чу липким соком.

— Наверное, я плохо завязал, и его унесло течением.

С этими словами Сю оторвал новый кусок водоросли и перевязал щупальце Вэнь Чу.

На этот раз он завязал двойной узел.

— Да, — виновато согласился Вэнь Чу.

И тут же понял, что что-то не так.

«Почему рана на щупальце до сих пор не зажила?»

Будь то оторванное щупальце или что-то ещё, с его способностью к регенерации всё должно было зажить давным-давно. Тем более, это был всего лишь след от укуса.

Вэнь Чу сначала не придавал этому значения, но теперь, увидев, что след так и не исчез, удивился.

Он снова попытался связаться с Системой.

[Система, у меня пропала регенерация? Меня укусили, а рана до сих пор не зажила.]

Система наконец вышла на связь.

[Регенерация на месте. Просто сирена — особый случай. Он является властителем этого мира, и раны, нанесённые им, заживают с трудом.]

«Вот оно что».

Вэнь Чу всё понял, а затем с облегчением подумал: «Хорошо, что Сю не собирался всерьёз делать из меня холодную закуску. А то, если бы он захотел меня съесть, я бы точно дал ему себя съесть, и тогда он съел бы меня целиком».

«...Хотя, может, это и не так уж плохо?»

[Это очень опасно. Выбрось из головы свои дурацкие мысли,] — не выдержала Система.

[Как ты узнала, о чём я думаю?] — удивился Вэнь Чу.

[По твоему виду понятно, что ничего хорошего ты не замышляешь,] — ответила Система.

Когда медуза думает, боги смеются.

После этого разговора чувство вины за ночные проделки немного улеглось. Вэнь Чу, с новым бинтом от Сю на щупальце, гордо выпрямился, словно его наградили красной звёздочкой.

На нём был след от укуса Сю, который не исчезнет.

Пока Система была на связи, он решил спросить ещё раз:

[Так что это за чешуя у Сю? Почему она может и съесть меня, и выпирать?]

Система промолчала.

[Система?]

Ответом ему была тишина.

Система снова исчезла.

Сейчас был день, и Система, которая только что с ним разговаривала, явно не могла спать.

В тот момент, когда Вэнь Чу собирался настойчиво продолжить свои расспросы, его поднял Сю.

Он держал его в руках, осматривая со всех сторон, и, убедившись, что медуза всё того же размера, что и раньше, сказал нарвалу:

— Я отведу его поесть.

Нарвал привычно кивнула и приготовилась снова вздремнуть.

Так Вэнь Чу и унесли.

С его нынешними размерами даже Сю приходилось прилагать усилия, чтобы держать его одной рукой. Взгляд Вэнь Чу скользнул по рельефным мышцам руки русала, поднялся к его груди, а затем к чётко очерченной линии подбородка.

С этого ракурса грудь русала казалась особенно внушительной.

Хотя на самом деле это были лишь умеренно развитые мышцы.

Вэнь Чу уже в первый день их трогал и ел, и даже вчера то и дело украдкой прикасался к Сю, чтобы пополнить запас очков жизни и скрыть своё состояние.

Но сейчас Вэнь Чу почему-то испытал то же странное чувство, что и прошлой ночью, когда чешуя Сю поглощала его.

Он осторожно втянул все свои щупальца, чтобы они не касались Сю, подхваченные волнами.

Сю с недоумением посмотрел на сжавшуюся медузу.

— Нехорошо себя чувствуешь?

— Нет, — тихо ответил Вэнь Чу.

Сю не поверил ему. Он ускорил движение и, сгорая от стыда, сказал:

— Сейчас поедим, и я дам тебе себя поцеловать.

Последние слова он произнёс очень тихо. Для сирены добровольно предлагать такое было слишком неловко.

Эта манера произношения показалась Вэнь Чу знакомой.

Не успел он сообразить, где её слышал, как Сю вынес его на поверхность.

Едва оказавшись над водой, Вэнь Чу чуть не унесло ураганным ветром.

Ветер был таким сильным, что он едва мог открыть глаза. К счастью, Сю крепко держал его, и Вэнь Чу, ухватившись всеми щупальцами за его руку, попытался осмотреться.

Увидев окружающую картину, Вэнь Чу замер.

Небо затянуло серыми тучами, которые, казалось, вот-вот рухнут в воду.

Над морем ревел ветер, вздымая гигантские белые волны, которые, обрушиваясь, тут же сменялись новыми, ещё более высокими.

— Это...

Не успел Вэнь Чу договорить, как за спиной Сю поднялась огромная волна.

Волна высотой в десять метров, во много раз выше, чем рыболовное судно «Сардина-3», которое он видел раньше, словно водяной небоскрёб, с рёвом неслась на них.

Вэнь Чу инстинктивно обнял Сю ещё крепче.

Волна обрушилась.

Холод окатил их с головой. Вэнь Чу, боясь, что их с Сю разлучит волной, уже начал взывать к Системе.

[Спасите, спасите, спасите!]

[Тебе не нужна моя помощь,] — спокойно ответила Система.

«А?»

Вэнь Чу с тревогой открыл глаза.

Русал оставался недвижим, держа его в руках и холодно глядя на обрушивающиеся волны.

Весь океан ревел и содрогался, но он стоял так невозмутимо, словно гулял по ровной земле, и даже его волосы не шелохнулись.

— Это шторм. Скоро пойдёт дождь, — спокойно сказал Сю.

Словно в подтверждение его слов, на тёмно-сером небе сверкнула белая молния, а затем прогремел оглушительный раскат грома.

— Шторм... дождь?.. — повторил Вэнь Чу незнакомые слова.

Сю взглянул на него.

— Никогда не видел?

Вэнь Чу честно покачал головой.

Он никогда не выходил из больницы, а в больнице не было окон. Откуда ему было это видеть?

Сю не удивился.

— Мы сейчас в центре Тихого океана, далеко от континентального шельфа. Погода в море переменчива, штормы — обычное дело. Ты ещё не раз их увидишь, как и другие опасности. Поэтому не смей без меня тайком выплывать на поверхность, тебя может унести.

— Впрочем, — нахмурился он, — сегодня ветер такой сильный, что все зелёные водоросли на поверхности разметало. Придётся поискать что-нибудь другое в море. Сначала поцелуемся?

— Поце... поце... — снова запнулся Вэнь Чу.

Неизвестно почему, но как только Сю заговорил о поцелуях, перед его глазами снова возникла картина прошлой ночи.

Ветер был слишком сильным, и медузу трепало из стороны в сторону, поэтому Сю не сразу заметил странное состояние Вэнь Чу, решив, что тот просто дрожит от ветра.

«Хрупкая медуза».

С этой мыслью он заслонил Вэнь Чу своим телом от ветра.

Златовласый бог склонил голову.

— Если хочешь поцеловать, то давай быстрее.

<http://bllate.org/book/13675/1211634>